

надлежность агрессивно настроенных граждан. Анализируя картину кибербуллинга, можем констатировать, что молодежь, студенчество всегда находились на пике социального взрыва. Молодые люди еще не имеют достаточного жизненного опыта, чтобы с точки зрения закона правильно оценить возникшую ситуацию и принять разумное решение. Чувствуя мнимую анонимность в сети Интернет, они пытаются сорвать зло, унижить, оскорбить тех, кто стоит на страже правопорядка, т. е. сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, многие из правонарушителей употребляют алкоголь, наркотические средства и психотропные вещества.

Есть и такие молодые люди, «которым нечем заняться», поэтому они совершают противоправные действия «от нечего делать». Из бесед с этой категорией граждан выясняется, что многие из них просто не хотят учиться, ходить на учебные занятия, считают, что лучше «зависнуть» в интернете и посылать унижительные посты всем тем, кто призван охранять мир и спокойствие граждан.

Незначительную часть участников кибербуллинга составляют люди, которые не в полной мере понимают ответственность за содеянное. Когда их выявляют, они раскаиваются и просят прощения.

К кибербуллингу многих людей подталкивает мнимая анонимность в сети Интернет. Они надеются, что их не вычислят, не найдут, хотя в Республике Беларусь этим преступлениям уже есть соответствующие статьи в УК (ст. 364 «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел», ст. 366 «Насилие либо угроза в отношении должностного лица, выполняющего служебные обязанности, или иного лица, выполняющего общественный долг», ст. 369 «Оскорбление представителя власти»).

В обостренной социальной ситуации сотрудники органов внутренних дел проявили себя как достойные защитники правопорядка. Однако при всей защищенности, эта категория сотрудников правоохранительных органов нуждается в более серьезной правовой защите от кибербуллинга и травли в сети Интернет.

Приведем некоторые советы, которые, на наш взгляд, помогут противостоять кибербуллингу:

иногда игнорирование может стать наиболее эффективным решением; если вы подверглись кибербуллингу, сообщите об этом администрации ресурса, которая должна заблокировать агрессора;

если это не поможет, следует обратиться в правоохранительные органы для соответствующего реагирования.

Мировая практика относит кибербуллинг к преступлениям, которые предусмотрены уголовным законодательством. Считаем, что белорусскому законодателю следует ввести в уголовное законодательство такой самостоятельный вид преступления, как кибербуллинг, и отнести этот вид к тяжким преступлениям. Вместе с тем сотрудников правоохранительных органов необходимо готовить к возможности подвергнуться кибербуллингу и учить способам противодействия такому виду травли.

УДК 347.135

М.А. Семенухин

ПОДХОДЫ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОПОРЯДКОВ К РЕГУЛИРОВАНИЮ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК В ЭЛЕКТРОННОЙ (ЦИФРОВОЙ) ФОРМЕ

Бурная цифровизация экономики, технологическое развитие сети Интернет, телекоммуникаций и электронной торговли, их все большая роль в экономической жизни стали определяющей чертой общественного развития последних лет.

По мнению Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), цифровая революция трансформирует наши жизни и общественный уклад с беспрецедентной скоростью и масштабом, предоставляя огромные возможности, наряду с устрашающими вызовами. Отмечается, что драйверами роста цифровой экономики являются цифровые данные и цифровые платформы, предоставляющие техническую возможность сторонам взаимодействовать онлайн.

Ученые экономисты указывают, что в мире пока нет целостного понимания, что такое цифровая экономика и к каким последствиям она приведет. Многие часто понимают это как новые формы платежей и коммуникации с потребителем.

Отмечается также, что максимальный уровень эффективности достигается в том случае, когда транзакции проводятся без участия человека, и транзакционные издержки снижаются практически до нуля.

В 2000 г. принята Директива № 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции», которая обязывает государства – члены Европейского союза (ЕС) установить в законодательстве разрешение на заключение контрактов с использованием электронных средств.

Развитие информационных услуг, в том числе электронной коммерции, обосновывается необходимостью обеспечения свободного рынка товаров и услуг, стимулирования экономического роста и инвестиций в инновационные технологии, а также повышения конкурентоспособности европейской промышленности.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 указанной выше Директивы национальное законодательство может устанавливать изъятия для контрактов, подпадающих под одну из следующих категорий:

- а) контракты, которые устанавливают или передают права на недвижимость, кроме права на аренду;
- б) контракты, которые в соответствии с требованиями законодательства требуют для своего заключения привлечения судов, органов власти или представителей профессий, осуществляющих государственные полномочия;
- в) контракты поручительства или залоговые соглашения с участием лиц, действующих в целях, выходящих за рамки их торговой, деловой или профессиональной деятельности;
- г) контракты, определяемые семейным правом и законодательством о наследовании.

В целях укрепления доверия к электронной среде и электронным транзакциям на внутреннем рынке путем создания общих основ для безопасного электронного взаимодействия между гражданами, бизнес-сообществом и государственными органами и повышения эффективности в том числе электронного бизнеса и электронной торговли Европейским парламентом и Советом ЕС издан Регламент (ЕС) № 910/2014 «Об электронной идентификации и удостоверительных сервисах для электронных транзакций на внутреннем рынке и об отмене Директивы № 1999/93/ЕС».

Согласно ст. 25 указанного Регламента электронная подпись не может считаться не имеющей юридических последствий или признаваться недопустимым доказательством в судебном разбирательстве только на том основании, что она имеет электронную форму или не соответствует требованиям квалифицированной электронной цифровой подписи (ЭЦП). Квалифицированная ЭЦП (т. е. усиленная ЭЦП¹, созданная устройством

¹ Усиленная ЭЦП должна соответствовать ряду условий: быть уникальным образом связана с подписантом, давать возможность идентифицировать подписанта, быть создана с использованием данных создания электронной подписи, которые подписант с высоким уровнем уверенности использует под единоличным контролем, быть связана с данными, в отношении которых она проставляется таким образом, чтобы изменение таких данных после проставления подписи можно было обнаружить.

создания квалифицированных электронных подписей) имеет такие же юридические последствия, что и собственноручная подпись.

Аналогичное правило – о недопустимости лишения юридической силы на основании лишь электронной формы – установлено и относительно электронного документа.

Необходимо отметить, что рассматриваемый Регламент закрепляет правило, в соответствии с которым он должен быть нейтральным с точки зрения технологии. Должна иметься возможность достичь установленные в нем юридические последствия с помощью любых технологических средств при условии соблюдения установленных требований.

В соответствии с Модельными правилами европейского частного права предприниматель, который намерен заключить договор с использованием электронных средств без личного взаимодействия, обязан до того, как другая сторона сделает либо акцептирует оферту, предоставить ей приемлемые, эффективные и доступные технические средства для обнаружения и исправления ошибок ввода данных. При этом, если лицо заключает договор под влиянием ошибки, возникшей вследствие невыполнения указанной обязанности, такой предприниматель отвечает за любой ущерб, причиненный невыполнением соответствующей обязанности. Кроме того, предприниматель, который предлагает заключить договор с использованием электронных средств без личного взаимодействия, обязан подтвердить при помощи электронных средств получение оферты либо акцепта другой стороной.

Правила об электронной форме заключения сделок содержатся также в национальном законодательстве стран ЕС.

Так, в параграфе 126 «Письменная форма» разд. 2 «Волеизъявление» Гражданского уложения Германии указано, что письменная форма (сделки – *M. C.*) может быть заменена электронной формой, если иное не следует из закона.

Параграфом 126а «Электронная форма» предусмотрено, что в случае замены письменной формы электронной, составитель обязан дополнить волеизъявление своим именем и снабдить электронный документ квалифицированной электронно-цифровой подписью в соответствии с Законом об электронной подписи. При заключении договора стороны должны воспроизвести электронно-цифровые подписи под тождественными по содержанию документами.

В ст. 13 главы первой «Обязательства из договора» раздела первого «Возникновение обязательств» Швейцарского обязательственного закона квалифицированная электронная подпись приравнивается к собственноручной подписи, если положениями закона или договора не установлено иное.

В качестве способа соблюдения письменной формы сделки электронную форму рассматривает и ст. 1108-1 Гражданского кодекса Франции. При этом из общего правила делаются исключения, касающиеся сделок, заключаемых в простой письменной форме, которые касаются семейных и наследственных прав, а также тех сделок, которые касаются личного или вещного обеспечения исполнения обязательств гражданско-правового или коммерческого характера, за исключением тех, которые заключаются лицом для его профессиональных нужд. Такие документы признаются в качестве доказательств в гражданском судопроизводстве наравне с письменными документами на бумажном носителе.

Отдельная глава Кодекса Наполеона посвящена договорам в электронной форме. Так, установлено общее правило о допустимости передачи договорных условий или данных о товарах или услугах электронным путем.

Таким образом, общее европейское законодательство, равно как и гражданское законодательство отдельных стран ЕС, закрепляет возможность совершения сделок электронным способом (в электронной форме наряду с простой письменной), определяет изъятия для сделок, совершаемых в нотариальной форме, сделок в семейных и наследственных отношениях, устанавливает определенные правила для оферты и акцепта при заключении двусторонних сделок – договоров в электронной форме, а также закрепляет недопустимость непризнания электронной подписи в качестве доказательства и лишения подписанного таким образом документа юридических последствий только на том основании, что она имеет электронную форму или не соответствует требованиям квалифицированной электронной цифровой подписи.

Представляется, что подобные подходы могут быть использованы при совершенствовании национального гражданского законодательства при регулировании совершения сделок в электронной (цифровой) форме.

УДК 347.61

Т.М. Халецкая

«НАЖИТИЕ» ИМУЩЕСТВА КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Буквальное толкование положений ст. 259 Гражданского кодекса (ГК) Республики Беларусь и ст. 23 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (КоБС) свидетельствует о том, что белорусский законодатель в качестве основания возникновения супружеской собственности называ-

ет «нажитие» супругами имущества в период брака. Другими словами, для возникновения общей собственности супруги должны имущество «нажить». К сожалению, законодатель не дает какого-либо пояснения о том, что значит «нажитое имущество».

В научной литературе можно встретить подход, согласно которому имущество признается «нажитым», и, как следствие, общим имуществом супругов при условии, что каждый из супругов приложил определенные усилия, осуществляя трудовую деятельность (подобный подход отражен в работах Э.Б. Эйдинова, А.М. Немкова). Полагаем, подобный подход является отголоском советского законодательства и советской доктрины, где «нажитое» понималось в смысле «заработанное» (об этом подробно писал В.И. Бошко в учебнике «Очерки советского семейного права», опубликованном в 1952 г.). Такое понимание основания возникновения супружеской собственности устарело. В настоящее время супруги могут получать не только доход от деятельности, но и доход пассивный, например, проценты от вкладов, проценты по ценным бумагам и т. п. Кроме того, при таком подходе значительно ограничиваются источники поступления имущества в совместную собственность, поскольку отсекается любая возможность поступления имущества в совместную собственность супругов, если это происходит безвозмездно (например, передача имущества в дар обоим супругам, создание имущества, находка имущества и т. п.).

По мнению Е.И. Гладковской, высказанному в ее диссертации «Семейный интерес в имущественных правоотношениях супругов», «более соответствует существу семейных отношений и презумпции общности имущества» понимание «нажитого» имущества, «как любого имущества, полученного хотя бы одним из супругов в период брака, для возникновения права на которое достаточно факта заключения брака». Подобный подход может быть признан верным лишь при условии отнесения «состояния в зарегистрированном браке» к самостоятельному юридическому факту, что, на наш взгляд, не так. «Состояние, – отмечает В.П. Шахматов в своей работе «Семейное правоотношение», – например, в родстве, браке, ничего нового не добавляет к уже существующему положению и поэтому не является самостоятельным юридическим фактом, но в совокупности с другими обстоятельствами может вызвать определенные правовые последствия». Здесь следует оговориться, что помимо юридических фактов в цивилистике существует категория «юридические условия». Если юридические факты представляют собой